

Глава 191: Я пощажу твою собачью жизнь

Хотя Хуан Сяолун никогда раньше не видел Яо Фэя, присутствие Янган и Пан Юй позади него мгновенно раскрыло личность Яо Фэя.

Хуан Сяолун наблюдал этого нового человека в вышитой желтой одежде. У него были прекрасные черты, хотя он больше склонялся к женскому очарованию. Хуан Сяолун не мог не замедлиться.

В то же время Янган наклонился ближе к Яо Фэй, сказав: «Молодой лорд, это Хуан Сяолун!»

Хуан Сяолун!

Яо Фэй слегка наклонил голову, вглядываясь в фигуру, которая выходила из Вечернего зала.

Их взгляды столкнулись в воздухе. Невидимая энергетическая флуктуация колебалась, в результате чего воздух внезапно взорвался в приглушенных взрывах.

Некоторые из проходящих студентов и преподавателей Института Дуаньрена были поражены, отступая.

Хуан Сяолун остался на том же месте, как неподвижная гора. Оба мужчины столкнулись друг с другом.

После мгновенного молчания Яо Фэй внезапно заговорил: «Хуан Сяолун, еще не слишком поздно, если ты сейчас подчинишься мне. Когда ты встанешь на колени и признаешь, что ошибся, я могу простить все предыдущие проступки ».

Встать на колени и признать ошибки!

Хуан Сяолун был спокойным, когда он возразил: «Признаться в ошибках? Яо Фэй, ты слишком много думаешь о себе, я должен быть тем, кто говорит тебе эти слова. Если ты сейчас встанешь на колени и признаешь свои ошибки, я могу простить твою предыдущую ошибку, а также нынешнюю».

Когда окружающая аудитория слышала слова Хуан Сяолуна, все задохнулись от шока. Пальцы начали указывать на них со многих направлений, зазвучали шепотливые дискуссии.

Во всем Институте Дуаньрена на самом деле был кто-то, кто посмел спорить с бессердечным молодым лордом Яо Фэем? Более того, сказать бессердечному молодому лорду преклонить колени и извиниться?!

Янган и Пан Юй также были ошеломлены, удивляясь, думая что мозг Хуан Сяолуна каким-то образом был поврежден.

Яо Фэй выглядел ошеломленным на долю секунды, прежде чем посмеяться, когда его руки двигались в воздухе, как будто он только что услышал смешную шутку.

Но те, кто был знаком с Яо Фэем, знали, что Яо Фэй был действительно разозлен! Из тела Яо Фэя распространилось едва заметное убийственное намерение.

Его смех стих, но резкая холодность в его глазах поднялась: «Очень хорошо, ты первый человек, который посмел сказать мне встать на колени и признать ошибки!»

«И что?» - Хуан Сяолун продолжал безразлично, игнорируя растущее намерение убить Яо Фэя.

Яо Фэй посмотрел на Хуан Сяолуна снисходительным взглядом: «Мне действительно любопытно, у тебя проблемы с головой, или ты действительно так дерзок, что даже не боишься смерти? Ты понимаешь, что я могу забрать твою жизнь прямо сейчас? Не думай, что только потому, что ты победил Се Пути, ты непобедим. Уничтожить тебя так же просто, как щелкнуть пальцами!»

«Неужели?» - поспешил ответ Хуан Сяолун.

Когда все вокруг подумали, что Яо Фэй собирался напасть, намерение убийства исчезло, : «Но убивать тебя так легко, что даже скучно. Я сохраню твою собачью жизнь, чтобы ты мог сопровождать меня, чтобы немного поиграть. До тех пор, пока я не устану от тебя. Тогда я лично возьму твою жизнь!»

Бросив своё заявление, Яо Фэй проклинал людей позади него: «Мы уходим!» Янган, Пан Юй, а остальные поспешили догнать.

Проходя мимо Хуан Сяолуна, Янган и Пан Юй смотрели на него, как будто они смотрели на мертвого человека, даже окружающие ученики с жалостью смотрели на Хуан Сяолуна.

«Он Хуан Сяолун? Чемпион битвы? Жаль, что он обидел Бессердечного Молодого лорда! "

«Нам просто нужно дождаться хорошего шоу!»

Голоса заполнили область.

«Сяолун, мы ...!» В этот момент Чэнь Чэн заговорил.

«Давай уйдем отсюда для начала». Хуан Сяолун покачал головой.

Хуан Сяолун и Чэнь Чэн пошли вперед.

После того, как они покинули Вечерний зал, они пришли на пустое место. Чэнь Чэн больше не мог сохранять свое молчание, спросив: «Сяолун, как ты спровоцировал Бессердечного Молодого лорда?»

Хуан Сяолун не скрывал этого, рассказывая о приглашении Яо Фэя и его отказ.

Слушая конец рассказа Хуан Сяолуна, Чэнь Чэн забеспокоился: «Сяолун, ты не знаешь, что Бессердечный Молодой лорд имеет влияние и власть. Это очень хлопотно — оскорблять его, - продолжал он, - в Институте Дуаньрена есть два человека, которых вы абсолютно не должны обидеть. Первый из них - Молодой лорд Ухэнь, вы ты должен знать, кто Молодой лорд Ухэнь, а другой - Бессердечный Молодой лорд!»

Хуан Сяолун усмехнулся: «Тогда я уже обидел Яо Фэя, что я могу сделать?»

Увидев, что Хуан Сяолун все еще шутит, Чэнь Чэн стал еще больше беспокоиться: «Как насчет того, чтобы...!»

«Невозможно!» Хуан Сяолун покачал головой. Он знал, что Чэнь Чэн хотел предложить, извиниться перед Яо Фэем.

Чэнь Чэн хотел сказать больше, но Хуан Сяолун вмешался: «Все будет хорошо. Не волнуйся».

Чэнь Чэн мог только сдаться.

Исходя из этого, Хуан Сяолун задал много вопросов об Институте Дуанрена. Чэнь Чэн, придя в институт за восемь лет до него, знал больше, чем он.

По словам Чэнь Чэня, в Империи Дуанрена было пять самых влиятельных Молодых лордов. Среди них четверо — Ухэнь, Бессердечный, Ледяной Лепесток и Демонический Меч были все учениками Внутреннего Отдела Института Дуаньрена.

Четверо накопили довольно большую силу, Молодой лорд Ухэнь и Бессердечный выходили на первый план. Молодой лорд Ледяной лепесток и демонический меч были немного слабее.

Объяснение Чэнь Чэня помогло Хуан Сяолуну понять разделение власти в Институте Дуанрена. Спустя некоторое время Чэнь Чэн привел Хуан Сяолуна в новое студенческое общежитие.

Размещение для студентов в Институте Дуаньрена было дворами. В каждом отдельном дворе были две комнаты, а двое студентов разделяли двор.

Двор Хуан Сяолуна был в районе девяносто восемь, двор номер один. Однако, когда Хуан Сяолун и Чэнь Чэн вошли во двор номер один в районе девяносто восемь, кто-то стоял посередине, спиной к Хуан Сяолуну и Чэнь Чэню, когда они вошли.

Глядя на спину этого человека, Хуан Сяолун был удивлен: «Се Пути!»

Се Пути посмотрел через плечо и улыбнулся Хуан Сяолуну: «Хуан Сяолун!»

В голове Хуан Сяолуна мелькнула мысль, и он выпалил: «Не говори мне, что мы в одном дворе?»

«Правильно», Се Пути рассмеялся: «Почему? Не поприветствуешь меня?»

Хуан Сяолун подошел с бурным смехом: «Конечно, пожалуйста!»

Оба мужчины сложили руки, и во дворе раздался смех.

Разделение двора с Се Пути было не в ожиданиях Хуан Сяолуна, но оно оказало ему большое удовольствие. Оба они, возможно, не много говорили, но после Имперской битвы каждый человек взаимно видел другого как хорошего друга.

«Это Чэнь Чэн, он из той же Академии космической звезды, что и я в королевстве Ло Тун». Освободив свою хватку, Хуан Сяолун указал на Чэнь Чэна в стороне.

Чэнь Чэн быстро поздоровался: «Привет, Молодой лорд Се!»

Се Пути махнул рукой: «Что, Молодой лорд Се? Просто назовите меня Пути, так же, как Сяолун. Так как ты друг Сяолуна, с тех пор ты тоже можешь считаться моим другом ».

Услышав слова Се Пути, Чэнь Чэн был немного польщен. В конце концов, Се Пути был одним из основных учеников Семьи Се, и он был высоко оценен и одобрен предком Се Кэ.

«Я слышал, как ты сказал Яо Фэю встать на колени и извиниться перед тобой». Се Пути повернулся к Хуан Сяолуну, его лицо широко раскрыло улыбку, когда он показал Хуан Сяолуну большой палец: «Я думаю, что во всем Институте Дуаньрена, кроме Дуань Ухэня, ты

единственный, кто смеет говорить эти слова Яо Фэю!»

<http://tl.rulate.ru/book/1513/159076>